

Кристина Лорен

Christina Lauren
Beautiful Secret

Кристина Лорен
Прекрасный секрет



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л78

Christina Lauren
BEAUTIFUL SECRET

Печатается с разрешения издательства Gallery Books, a division of Simon & Schuster Inc., и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Елены Лариной*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

В оформлении обложки использована фотография
*Full length portrait of a young business man standing with a hand
in his pocket and looking into the camera* by Viorel Sima
Используется по лицензии Shutterstock.com

Лорен, Кристина.

Л78 Прекрасный секрет / Кристина Лорен ; [пер. с англ. Е. Лариной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Прекрасный поддон).

ISBN 978-5-17-102350-8

Руби Миллер потрясена: ее отправляют в командировку в Нью-Йорк. Не то чтобы Руби сомневалась в себе — она один из самых блестящих молодых инженеров Лондона, просто ей предстоит целый месяц работать бок о бок и жить в одном отеле с Найлом Стеллой, главным проектировщиком компании и самым горячим мужчиной на свете. Руби влюблена в Найла по уши, но убеждена, что он и не подозревает о ее существовании. Впрочем, флирт во время совместного полета быстро это исправляет.

Недавно разведенный Найл всегда держит себя в рамках и утверждает, что с женщинами у него не ладится. Но даже ему ясно, что Руби, задорная девушка родом из Калифорнии, для него как глоток свежего воздуха. Так что когда она решает помочь сексуальному британцу немного расслабиться, он даже не пытается ей помешать. В тысячах миль от Лондона им так легко крутить любовь. Но устоят ли их отношения, когда поездка подойдет к концу?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2015 by Christina Hobbs
and Lauren Billings

© Ларина Е., перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ»,

издание на русском языке, 2017

ISBN 978-5-17-102350-8

Кресли:

первая строка и все, что идет следом, — для тебя

Глава 1

Руби

— Ну, я не утверждаю, что у него огромный член, но отрицать тоже не буду.

— Пиппа, — простонала я, в ужасе закрывая лицо руками. Бога ради, сейчас четверг, половина восьмого утра. Она ведь не могла уже напиться.

Я с извиняющимся видом улыбнулась удивленному мужчине, стоящему напротив нас, и пожалела, что не могу ускорить движение лифта силой мысли.

Когда я сердито взглянула на Пиппу, она произнесла одними губами: «Что?» — и подняла руки, разведя указательные пальцы примерно на фут. Прошептала:

— Висит как у коня.

От новых извинений меня спасло то, что мы остановились на четвертом этаже и лифт открылся.

— Ты понимаешь, что мы были не одни? — прошипела я, идя следом за ней по коридору и поворачивая за угол. Мы остановились около широких дверей с надписью «Ричардсон-Корбетт», выгравированной на матовом стекле.

Кристина Лорен

Она подняла глаза от огромной сумки, в которой копалась в поисках ключей, и на ее правой руке звякнули браслеты. Ярко-желтая сумка Пиппы была усыпана металлическими заклепками. В ярком свете флуоресцентных ламп длинные рыжие волосы казались почти неоновыми.

Я, блондинка с бежевой сумкой-кроссбоди, чувствовала себя рядом с ней стаканчиком ванильного мороженого.

— Неужели?

— Нет! В лифте был тот парень из бухгалтерии. Мне надо будет потом туда сходить, и благодаря тебе мы будем с неловкостью смотреть друг другу в глаза, вспоминая, как ты сказала слово «член».

— Я еще сказала «висит как у коня». — Секунду она выглядела виноватой, а потом снова обратила внимание на свою сумку. — В любом случае, парням из бухгалтерии неплохо бы расслабиться. — Потом полным драматизма жестом обвела темный коридор перед нами и произнесла: — Полагаю, теперь мы с тобой в достаточно уединенном месте?

Я изобразила игривый реверанс.

— Пожалуйста, продолжай.

Она кивнула, сосредоточенно сдвинув брови.

— Имею в виду, если мыслить логически, он *должен* быть большим.

— Логически, — повторила я, сдерживая ухмылку. Мое сердце трепыхалось в груди, как бывало всегда, когда мы говорили о Найле Стелле. Рассуждения о размере его члена погубят меня окончательно.

Победоносно взмахнув рукой в воздухе, Пиппа предъявила ключи от офиса, перед тем как воткнуть самый длинный ключ в замок.

Прекрасный СЕКРЕТ

— Руби, ты видела его пальцы? Его *ступни*? Не говоря уже о том, что он ростом восемь футов.

— Шесть футов семь дюймов, — тихо поправила я. — Но величина ладони ничего не значит. — Мы закрыли за собой входную дверь и включили освещение в офисе. — Куча парней имеет большие ладони, и совершенно необязательно, что они при этом щедро одарены по части мужского достоинства.

Я последовала за Пиппой по узкому коридору в комнату с множеством столов, расположенную в дальнем углу третьего этажа. Хотя наш уголок был менее роскошен и довольно тесен, он, во всяком случае, был уютным, что очень хорошо, с учетом того что я провожу здесь за работой больше времени, чем в крошечной квартирке, которую я снимаю в Южном Лондоне.

Может быть, «Ричардсон-Корбетт Консалтинг» — одна из самых больших и самых успешных инженерных компаний в Европе, но они берут совсем мало стажеров. Закончив колледж Сан-Диего, я пришла в невероятное возбуждение, оказавшись в их числе. Приходилось перерабатывать, и деньги быстро заканчивались с учетом моего пристрастия к хорошей обуви, но эти жертвы уже начинали оправдываться: после первых трех месяцев моей стажировки наклейку с моим именем заменили на металлическую табличку с надписью «Руби Миллер», и меня переместили из чулана на втором этаже в комнатку на третьем.

Мне легко было учиться в университете, и я пережила преддипломный период без особых проблем. Но переехать через полмира и тереться локтями с самыми лучшими инженерными умами Соединенного королевства? В жизни я так не пахала. Если у меня получится хорошо закончить стажировку, место в Оксфорде в последипломной

Кристина Лорен

программе моей мечты у меня в кармане. И разумеется, «хорошо закончить» вовсе не предусматривает обсуждение членов топ-менеджеров в офисном лифте...

Но Пиппа разошлась.

— Помнится, я читала, что надо померить расстояние от запястья до кончика среднего пальца... — добавила она и начала измерять свою собственную руку, чтобы проиллюстрировать свой метод. — Если это правда, твой мужик неплохо оснащен.

Я замычала, вешая плащ на крючок на двери.

— Наверное.

Пиппа бросила сумку на стул и стрельнула в меня понимающим взглядом.

— Твои попытки выглядеть незаинтересованной приводят меня в восторг. Можно подумать, ты не пялишься на его ширинку каждый раз, когда он оказывается в десяти футах от тебя.

Я попыталась изобразить негодование.

Я попыталась изобразить испуг и придумать, как возразить.

Тщетно. За последние шесть месяцев я так часто украдкой пялилась на Найла Стеллу, что если в этом мире и есть эксперт по географии его промежности, то это я.

Я убрала сумку в ящик стола и смиренно вздохнула. Похоже, мои взгляды украдкой вовсе не были такими незаметными, как я думала.

— К сожалению, я не думаю, что его ширинка когда-либо окажется в пределах моей досягаемости.

— Нет, если ты не начнешь с ним разговаривать. Послушай, как только подвернется возможность, я трахну того рыжего парня из PR-отдела. Тебе надо хотя бы *заговорить* с ним, Руби.

Прекрасный СЕКРЕТ

Но я отрицательно покачала головой, и она стукнула меня кончиком своего шарфа.

— Считаю это исследовательской работой по курсу конструктивной целостности. Скажи ему, что тебе нужно измерить предел прочности его стальной балки.

Я застонала.

— Прекрасный план.

— Ну ладно, тогда с кем-то другим. С блондинчиком из отдела обработки корреспонденции. Он вечно на тебя пялится.

Я поморщилась:

— Он меня не интересуется.

— Тогда Этана из договорного отдела. Он невысокий, да, но он ладненький. И ты видела в пабе, что он вытворяет языком?

— О господи, нет. — Я обмякла на стуле под ее пристальным взглядом. — Мы правда обсуждаем эту тему? Нельзя ли притвориться, что мое страстное увлечение — чепуха?

— О нет. Тебя не интересуют другие мужчины, но при этом ты ничего не делаешь, чтобы привлечь мистера Суперконтроль. — Она вздохнула. — Не пойми меня неправильно. Стелла офигенный, но он чересчур чопорный, разве не так?

Я провела ногтем по краю стола.

— По правде говоря, мне это нравится, — ответила я. — Он уравновешенный.

— Занудный, — возразила она.

— Сдержанный, — настойчиво сказала я. — Он как будто вышел из романа Джейн Остен. Мистер Дарси. — Я понадеялась, что так ей будет понятнее.

— Не понимаю. Мистер Дарси отвратительно вел себя с Элизабет. Зачем тебе человек, с которым столько мороки?

Кристина Лорен

— Какой мороки? — спросила я. — Дарси не осыпает ее лестью и бессмысленными комплиментами. Когда он говорит, что *любит* ее, значит, так оно и есть.

Пиппа плюхнулась на стул и включила компьютер.

— Может быть, мне нравится флирт.

— Флиртовать можно с кем угодно, — возразила я. — Дарси неловок, и его трудно понять, но если он отдает тебе свое сердце, это навсегда.

— Как по мне, это очень муторно.

Я знаю, что склонна к романтике, но мысль о том, чтобы увидеть, как сдержанный герой дает себе волю: становится раскованным, жаждущим, соблазняет, — мешала мне думать о чем-то другом, когда Найл Стелла оказывался в радиусе четырех футов от меня.

Проблема заключается в том, что в его присутствии я глупею.

— Как я могу надеяться, что у нас и вправду завяжется разговор? — спросила я. Я знала, что сама я никогда бы не начала эту беседу, но было так хорошо наконец поговорить о нем с кем-то, кто его знает, а не с Лондон и Лолой, которые далеко отсюда. — Понимаешь, вот как это может получиться? Во время совещания на прошлой неделе Энтони попросил меня рассказать о данных по проекту «Даймонд Сквер», которые я анализировала, и я была звездой, пока не подняла глаза и не увидела, что рядом с Энтони стоит он. Ты знаешь, как я тяжело работала над этим проектом? Недели! Хватило одного взгляда Найла Стеллы, и моя сосредоточенность полетела к чертям.

Почему-то я не могла называть его только по имени. Найл Стелла — это был словно титул, все равно что принц Гарри или Иисус Христос.

Прекрасный СЕКРЕТ

— Я умолкла на середине предложения, — продолжила я. — Когда он рядом, я либо несу чушь, либо молчу.

Пиппа рассмеялась, потом сузила глаза и осмотрела меня с головы до пят. Взяла календарь и сделала вид, что изучает его.

— Забавно, я только что поняла, что сегодня четверг, — пропела она. — Вот почему у тебя такая сексуальная прическа и ты нацепила эту развратную мини-юбку.

Я провела рукой по растрепавшимся волосам длиной до подбородка.

— У меня всегда такая прическа.

Пиппа фыркнула. На самом деле я и правда угробила кучу времени, собираясь на работу сегодня утром, но сегодня мне нужно чувствовать себя уверенной.

По четвергам я вижу его.

Во всех остальных смыслах четверг — самый заурядный день. Список дел на этот четверг состоял из заурядных пунктов вроде полить маленький грустный фикус, который я по настоянию Лолы привезла контрабандой за пять тысяч четыреста миль из Сан-Диего в Лондон, составить предложение цены на торгах и отправить его по почте и вынести мусор. Блестящая жизнь. Но мой аутлук каждый четверг напоминал мне, что сегодня совещание инженерной группы Энтони Смита, во время которого я целый час смогу наблюдать за Найлом Стеллой, вице-президентом, директором по планированию и, черт возьми, самым сексуальным мужчиной из ныне живущих.

Если бы я только могла добавить и его в свой список дел на сегодня.

Кристина Лорен

Час прайм-тайм в обществе Найла Стеллы — одновременно благословение и проклятие, потому что меня и правда интересует все, что происходит в нашей фирме, и разговоры между старшими партнерами действительно приковывают внимание. Мне двадцать три года, а не двенадцать. У меня диплом по инженерии, и когда-нибудь я стану руководителем. То, что один-единственный человек до такой степени отвлекает меня, пугало. Я не ветрена и не неуклюжа, и у меня были парни. На самом деле после переезда в Лондон у меня было больше свиданий, чем дома, ну, все дело в этих англичанах. Что еще сказать.

Но конкретно этот англичанин был за пределами досягаемости. Почти буквально: Найл Стелла — ростом больше шести с половиной футов, расслабленно элегантный, с идеально подстриженными темными волосами, пронзительными карими глазами, широкими мускулистыми плечами и такой замечательной улыбкой, что при виде ее я теряю всякое разумение.

Как гласили офисные сплетни, он закончил университет чуть ли не в пеленках и был выдающимся градостроителем. Я этого не понимала, пока не начала работать в инженерной группе в «Ричардсон-Корбетт» и не увидела, как он делает все — от общего контроля до указаний по химическому составу бетонных присадок. В Лондоне его слово было последним, если дело касалось строительства мостов, коммерческих зданий и транспортных сетей. Мое сердце было окончательно разбито, когда посреди совещания в четверг он ушел на стройку, потому что позвонил испуганный рабочий со словами, что другая фирма плохо заложила фундамент, а бетон уже заливают. В Лондоне и правда ничего не строилось, к чему Найл Стелла не приложил бы свою руку.

Прекрасный СЕКРЕТ

Он пил чай с молоком (без сахара), сидел в огромном кабинете на четвертом этаже — далеко от меня, — не имел времени смотреть телевизор, но был фанатом «Лидс Юнайтед» до мозга костей. И хотя он вырос в Лидсе, учился он в Кембридже, а потом в Окфорде, а сейчас живет в Лондоне. И каким-то образом по пути оттуда сюда Найл Стелла выработал совершенно шикарный акцент.

Также: недавно развелся. Мое сердце с трудом могло воспринять эту информацию.

Продолжим.

Сколько раз Найл Стелла посмотрел на меня во время наших совещаний по четвергам? Двенадцать. Сколько раз мы разговаривали? Четыре. Что из этого он помнит? Ничего. Я уже шесть месяцев пытаюсь справиться со своим влечением к Найлу Стелле и совершенно уверена, что он даже не знает, что я сотрудник его фирмы, а не просто курьер.

Как ни странно, этот человек, который обычно приходит в офис раньше всех, сейчас отсутствовал. Я несколько раз проверила, выгнув шею и всматриваясь в толпу полусонных людей, входящих в конференц-зал.

Вдоль одной стены нашего конференц-зала располагались окна, выходящие на шумную улицу. Утром я успела дойти до работы, когда еще было сухо, но сейчас начал моросить дождь — обычное дело для этого города. Он выглядел безобидной дымкой, но меня уже не обманешь: три минуты на улице — и промокнешь насквозь. Хотя я выросла не в таком сухом месте, как Южная Калифорния, но я никак не могла привыкнуть к тому, что с октября по апрель лондонский воздух пропитан водой и окутывает тебя, как дождевое облако.

Весна едва началась, и маленький дворик через дорогу на Саутворк-стрит был еще печальным и голым. Мне